

Моделирование для выявления пациентов с риском сочетания бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких

А.Ю. Смирнова, В.В. Гноевых, Н.Г. Чернова

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск, Россия

РЕЗЮМЕ

Согласно российским клиническим рекомендациям по ХОБЛ (2024), у 101 больного бронхиальной астмой (БА) проведена диагностика возможного сочетания БА и ХОБЛ, которое выявили у 32,7% больных. Затем были сопоставлены основные клинико-функциональные характеристики у больных БА без сочетания с ХОБЛ (группа БА) и у пациентов с сочетанием обсуждаемых заболеваний (группа БА+ХОБЛ). На фоне повышенного индекса курения (ИК) в группе БА+ХОБЛ чаще отмечалось тяжелое течение БА с более выраженной бронхиальной обструкцией и сниженным уровнем оксигенации крови (SpO_2). По результатам теста с 6-минутной ходьбой (6MWT) в группе БА+ХОБЛ было выявлено более выраженное нарушение физической работоспособности на фоне значительного снижения основных характеристик оксигенации крови до, во время и после 6MWT в сочетании с большими уровнями десатурационно-дистанционного отношения (DDR) и потребности в дополнительном потоке O_2 во время физической нагрузки (O_2 -GAP индекс). В потенциальную регрессионную модель были включены: возраст, фактор наличия тяжелого течения БА, фактор отсутствия полного контроля БА по GINA, величина DDR, динамика диспноэ в результате 6MWT, средняя оксигенация крови после 6MWT, ОФВ₁, ФЖЕЛ и ИК. В итоговую модель для уточненного определения вероятности сочетания БА с ХОБЛ вошли три независимых фактора: DDR, ОФВ₁ и ИК. Разработанная бинарная логистическая регрессионная модель имеет характеристики: AUC=0,88; 95% ДИ: 0,80–0,97, $p<0,001$. Чувствительность модели – 75,0%, специфичность – 90,6%. Сочетание БА и ХОБЛ в выборке обследованных больных БА было высоко вероятным при значении диагностического порога модели $\geq 0,481$.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бронхиальная астма и хроническая обструктивная болезнь легких, бинарное логистическое моделирование, независимые факторы сочетания бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Modeling to identify patients with risk of bronchial asthma and chronic obstructive pulmonary disease overlap

A.Yu. Smirnova, V.V. Gnoevykh, N.G. Chernova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

SUMMARY

According to Russian clinical COPD guidelines (2024), 101 bronchial asthma (BA) patients were diagnosed with a possible BA and COPD overlap (32.7%). The main clinical and functional characteristics were compared in patients with BA without (BA group) and with COPD overlap (BA+COPD group). Against the background of a higher rate of pack-years indicator, severe asthma with more pronounced bronchial obstruction and reduced SpO_2 levels was more common in BA+COPD group. According to the results of 6MWT in BA+COPD group, we revealed a more pronounced impairment of physical performance against the background of a more significant decrease in all main characteristics of blood oxygenation before, during and after 6MWT combined with high levels of desaturation-distance ratio (DDR) and the need for additional O_2 flow during physical activity (O_2 -GAP index). The potential diagnostic regression model included: age, the factor of the severe asthma presence, the factor of the lack of complete control of bronchial asthma according to GINA, the DDR value, the dynamics of dyspnea as a result of 6MWT, average blood oxygenation after 6MWT, FEV₁, FVC and pack-years indicator. Three independent factors were included in the final model to accurately determine the probability of a combination of bronchial asthma and COPD: DDR, FEV₁, and pack-years indicator. The developed model has characteristics: AUC=0,88 ($p<0,001$), the sensitivity is 75.0%, specificity is 90.6%. The BA and COPD overlap was highly probable with the diagnostic threshold of the model $\geq 0,481$.

KEYWORDS: Bronchial asthma and chronic obstructive pulmonary disease, binary logistic modeling, independent factors of bronchial asthma and chronic obstructive pulmonary disease overlap.

CONFLICT OF INTEREST. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Бронхиальная астма (БА) и хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) – это две независимые нозологические единицы, однако возможно их сочетание, представляющее собой сложную терапевтическую и пульмонологическую проблему [1–4]. По данным ряда авторов, распространенность сочетания БА и ХОБЛ колеблется от 0,9 до 11,1% в общей популяции, от 11,1 до 61,0% у пациентов с бронхиальной астмой и от 4,2 до 66,0% у пациентов с ХОБЛ [4, 5].

В рекомендациях экспертов GINA отмечено, что для сочетания БА и ХОБЛ характерно персистирующее ограничение воздушного потока и наличие симптомов, характерных как для одного, так и для другого заболевания [6–7].

Известно несколько диагностических подходов для выявления сочетания БА и ХОБЛ.

1. Согласно согласительному документу Испанского общества пульмонологов и торакальных хирургов для диагностики «смешанного фенотипа ХОБЛ-БА» не-

обходимо выявить 2 основных или 1 основной и 2 дополнительных критерия. К числу основных критериев отнесли: явно положительный результат оценки реакции на бронхорасширяющее средство (увеличение $ОФВ_1 \geq 15\%$ и ≥ 400 мл по сравнению с исходным значением), эозинофилия мокроты и наличие БА в анамнезе [8]. Второстепенными были признаны следующие критерии: высокий уровень общего IgE, атопия в анамнезе и ≥ 2 случаев положительного результата оценки реакции на бронхорасширяющее средство – увеличение $ОФВ_1 \geq 12\%$ и ≥ 200 мл по сравнению с исходным значением» [8].

2. Другой диагностический подход международных экспертов GINA и GOLD, в версии 2017 года, подразумевал оценку 11 симптомов БА и такого же количества симптомов ХОБЛ [9]. Для диагностики фенотипа БА-ХОБЛ у пациента выявляют хроническое заболевание легких с ограничением скорости воздушного потока, а затем проводят синдромальную идентификацию симптомов БА или ХОБЛ с их количественным подсчетом. В случае выявления ≥ 3 признаков БА или ХОБЛ делается вывод в пользу соответствующего заболевания. При сходном количестве признаков одновременно в пользу БА и в пользу ХОБЛ диагностируют фенотип БА-ХОБЛ (синдром перекреста бронхиальной астмы и ХОБЛ) [9]. Кроме того, применяя указанный способ диагностики сочетания БА и ХОБЛ, учитывают данные спирометрии [9].
3. Ближе всего к предлагаемому нами уточненному способу выявления риска сочетания БА и ХОБЛ оказался диагностический подход для оценки вероятности ХОБЛ у больного бронхиальной астмой, представленный в отечественных клинических рекомендациях по хронической обструктивной болезни легких 2024 года [10].

Согласно данному диагностическому подходу, наличие ХОБЛ у больного БА вероятно при наличии следующих ведущих признаков:

- возраста пациента более 35 лет, с длительным анамнезом одной из болезней;
- более частого присоединения ХОБЛ к БА, чем наоборот;
- длительного воздействия факторов риска ХОБЛ (табакокурение, профессиональные или бытовые вредности);
- прогрессирования дыхательной недостаточности при длительном наблюдении за больными;
- снижения эффективности ингаляционных кортикостероидов;
- снижения переносимости физической нагрузки [10].

К сожалению, в перечисленных подходах отсутствует количественная оценка переносимости физической нагрузки (включая, например, нагрузочно-индуцированную десатурацию гемоглобина по кислороду и уровень десатурационно-дистанционного отношения при проведении теста с 6-минутной ходьбой – 6MWT) и фактора табакокурения. Кроме того, при реализации подхода экспертов GINA и GOLD в некоторых случаях возможно двоякое толкование некоторых симптомов.

Поэтому **целью** нашего исследования стала разработка диагностической модели для уточненного выявления пациентов с повышенным риском сочетания БА и ХОБЛ.

При этом была выбрана направленность патологического процесса от бронхиальной астмы к обсуждаемому сочетанию с учетом перечисленных недостатков известных методов выявления сочетания обсуждаемых заболеваний.

Материал и методы

В стабильном состоянии на фоне общепринятой базисной терапии обследован 101 пациент с БА. Методы обследования включали спирометрию, оценку тяжести и контроля БА по GINA, продолжительности бронхиальной астмы и сочетания БА с ХОБЛ. Диагностику сочетания БА и ХОБЛ проводили согласно российским клиническим рекомендациям по ХОБЛ 2024 года [10].

Кроме того, по рекомендациям Европейского респираторного и Американского торакального обществ (2014), всем пациентам провели тест с 6-минутной ходьбой [11] по общепринятой методике с регистрацией пройденной дистанции, динамики диспноэ (по шкале Борга), артериального давления и частоты сердечных сокращений, а также с оценкой состояния оксигенации крови исходно, во время и после 6MWT с помощью «MIR Spirodoc SpO₂» (Италия). Во время выполнения теста с 6-минутной ходьбой учитывали общепринятые абсолютные и относительные противопоказания [11].

При оценке оксигенации крови проводили поправку на карбоксигемоглобин (СОНб), уровень которого определяли с помощью Анкат 7635 Smokerlyzer (Россия), поскольку двухволновой пульсоксиметр завышает уровень оксигенации крови, воспринимая СОНб в качестве оксигемоглобина [13].

Во время проведения 6MWT «MIR Spirodoc SpO₂» автоматически измерял десатурационно-дистанционное отношение (DDR), а также расчетную потребность пациента в дополнительном потоке O₂ для поддержания SpO₂ на минимально приемлемом уровне $\geq 88\%$ (O₂-GAP индекс) [14]. К десатураторам относили пациентов со снижением оксигенации крови на $\geq 4\%$ ниже 90% уровня SpO₂ во время теста с 6-минутной ходьбой по сравнению со средним значением насыщения гемоглобина кислородом до 6MWT.

Базисную терапию больных БА и пациентов с сочетанием БА+ХОБЛ проводили согласно общепринятым клиническим рекомендациям МЗ РФ по диагностике и лечению БА или БА и ХОБЛ [10, 12].

Статистическую обработку материала проводили с помощью автоматизированной облачной программы StatTech 4.12.2 (Россия).

В зависимости от типа распределения, которое оценивали с помощью критерия Шапиро – Уилка или Колмогорова – Смирнова, количественные показатели представляли в виде среднего значения со стандартным отклонением – M (SD) или в виде медианы с квартилями – Me [квартили]. В первом случае для сравнения групп применяли t-тест, а во втором случае – тест Манна – Уитни или W-критерий Бруннера – Мюнцеля.

Для одномоментного сопоставления трех групп по количественным показателям применяли однофакторный дисперсионный анализ или критерий Краскела – Уоллиса, а для апостериорных сравнений – критерий Тьюки или критерий Данна с поправкой Холма.

Для сравнения категориальных признаков применяли хи-квадрат Пирсона, а для апостериорных сопоставлений – хи-квадрат Пирсона с поправкой Холма.

Достоверными считали различия с вероятностью α -ошибки $< 0,050$

Результаты

Клиническая характеристика пациентов в зависимости от наличия или отсутствия сочетания БА с ХОБЛ представлена в таблице 1.

В группе БА+ХОБЛ преобладали мужчины ($p < 0,001$) с более длительным анамнезом наблюдения и лечения по поводу бронхиальной астмы. Согласно полученным данным, клиничко-функциональный статус пациентов с сочетанием БА и ХОБЛ оказался нарушен в большей степе-

ни, чем у больных БА без сочетания с ХОБЛ. В частности, у больных из группы БА+ХОБЛ на фоне значительно более интенсивного и продолжительного табакокурения (по показателю ИК) чаще отмечалось тяжелое течение БА с более выраженной бронхиальной обструкцией и сниженным уровнем оксигенации крови. По результатам 6MWT у пациентов группы БА+ХОБЛ было выявлено более выраженное нарушение физической работоспособности (по регрессии фактически пройденной дистанции) на фоне значительного снижения оксигенации крови до, во время и после 6MWT в сочетании с большими уровнями десатурационно-дистанционного отношения и потребности в дополнительном потоке O_2 во время физической нагрузки.

В потенциальную регрессионную модель были включены: возраст, фактор наличия тяжелого течения бронхиальной астмы, фактор отсутствия полного контроля БА по GINA, величина десатурационно-дистанционного отношения, динамика диспноэ в результате 6MWT, средняя оксигенация крови после 6MWT, ОФВ₁, ФЖЕЛ и индекс курения.

Таблица 1
Клиническая характеристика пациентов

Показатели: Ме [квартили] или М (SD) или n (%)	БА (n=68)	БА+ХОБЛ (n=33)	p
Возраст, лет	51,00 [43,75; 57,50]	60,00 [55,00; 63,00]	0,001
Пол: М/Ж	28 (41,2%) / 40 (58,8%)	28 (84,8%) / 5 (15,2%)	< 0,001
ИМТ, кг/м ²	28,14 [25,02; 31,22]	27,68 [24,69; 29,64]	0,379
Аллергическая астма	41 (60,3%)	24 (72,7%)	0,316
Неаллергическая астма	27 (39,7%)	9 (27,3%)	0,316
Легкая БА	31 (45,6%)	2 (6,1%)	< 0,001
Среднетяжелая БА	15 (22,1%)	6 (18,2%)	0,796
Тяжелая БА	22 (32,4%)	25 (75,8%)	< 0,001
Продолжительность БА с момента выявления, лет	29,00 [25,10; 31,40]	44,41 [40,20; 48,31]	< 0,001
Продолжительность сочетания БА и ХОБЛ с момента выявления, лет	-	15,02 [12,22; 18,11]	-
ОФВ ₁ , % от должного	61,79 (19,59)	41,82 (18,05)	< 0,001
ФЖЕЛ, % от должного	65,00 [55,25; 80,50]	49,00 [42,00; 63,00]	< 0,001
Тяжесть бронхиальной обструкции			
ОФВ ₁ $\geq$ 80% от должного	11 (16,7%)	2 (6,1%)	0,209
ОФВ ₁ = 50–79% от должного	38 (57,6%)	7 (21,2%)	< 0,001
ОФВ ₁ = 30–49% от должного	15 (22,7%)	14 (42,4%)	0,060
ОФВ ₁ < 30% от должного	2 (3,0%)	10 (30,3%)	< 0,001
Дистанция (6MWT), в % от должной	69,75 [59,85; 79,21]	62,74 [55,96; 74,24]	0,045
DDR, %м ⁻¹	0,30 [0,00; 0,72]	1,10 [0,30; 2,20]	0,001
O ₂ -GAP индекс, л/мин	0,00 [0,00; 0,00]	0,00 [0,00; 0,60]	0,003
Прирост диспноэ, баллы	2,38 (1,62)	3,41 (1,83)	0,005
САД, исходное, мм Hg	120,00 [110,00; 130,00]	125,00 [120,00; 130,00]	0,032
ДАД, исходное, мм Hg	80,00 [70,00; 80,00]	80,00 [70,00; 80,00]	0,497
САД, конечное, мм Hg	127,50 [120,00; 130,00]	130,00 [125,00; 140,00]	0,025
ДАД, конечное, мм Hg	80,00 [80,00; 85,00]	80,00 [75,00; 84,00]	0,544
ЧСС, исходная	81,62 (11,67)	81,37 (12,20)	0,920
ЧСС, конечная	99,71 (15,64)	97,27 (16,73)	0,475
SpO ₂ ср исх, %	95,28 [93,74; 96,36]	93,54 [91,32; 94,60]	< 0,001
SpO ₂ мин (6MWT), %	91,80 [90,22; 93,56]	88,87 [87,20; 90,12]	< 0,001
Динамика SpO ₂ (6MWT), %	-3,00 [-4,10; -2,00]	-4,00 [-6,10; -2,00]	0,055
SpO ₂ ср (6MWT), %	94,59 [93,31; 95,77]	91,96 [90,56; 93,64]	< 0,001
SpO ₂ ср (после 6MWT), %	95,05 (2,32)	93,14 (2,90)	< 0,001
Индекс курения, пачка-лет	0,00 [0,00; 15,00]	30,00 [19,69; 55,88]	< 0,001

ИМТ – индекс массы тела; БА – бронхиальная астма; ХОБЛ – хроническая обструктивная болезнь легких; ОФВ₁ – объем форсированного выдоха за 1 сек; DDR – десатурационно-дистанционное отношение; 6MWT – тест с 6-минутной ходьбой; САД, ДАД – систолическое или диастолическое артериальное давление; ЧСС – число сердечных сокращений; SpO₂ ср, мин – среднее и минимальное насыщение гемоглобина кислородом; спирометрические показатели представлены в сопоставлении с должными величинами согласно рекомендациям Европейского общества угля и стали (1993).

В итоговую модель для уточненного выявления пациентов с повышенным риском сочетания БА с ХОБЛ вошли три независимых фактора: DDR, ОФВ₁ и ИК. Выявленная зависимость описывается уравнениями:

$$P = 1/(1 + e^{-z})$$

$$z = 0,115 + 0,585 \times \text{DDR}, \%_{\text{м}^{-1}} - 0,048 \times \text{ОФВ}_1, \% + 0,047 \times \text{ИК},$$

где DDR – десатурационно-дистанционное отношение, ОФВ₁ – объем форсированного выдоха за 1 сек, ИК – индекс курения.

Разработанная бинарная логистическая регрессионная модель имеет следующие характеристики: AUC=0,88; 95% ДИ: 0,80–0,97, p<0,001. Чувствительность модели – 75,0%,

специфичность – 90,6%, коэффициент R² Найджелкерка – 55,4%. Диагностический порог разработанной модели составил ≥0,481.

Ниже представлены связи факторов модели с шансами выявления ХОБЛ у больных бронхиальной астмой (таблица 2), анализ чувствительности и специфичности модели в зависимости от пороговых значений оценок вероятности ХОБЛ у пациентов с БА (рисунок 1) и ROC-кривая, характеризующая дискриминационную способность регрессионной модели для уточненного выявления повышенного риска сочетания БА и ХОБЛ (рисунок 2).

После выявления независимых факторов, определяющих вероятность сочетания БА и ХОБЛ, мы провели сопоставление основных клинико-функциональных характеристик уже у трех групп пациентов, учитывая

Таблица 2
Характеристики связи факторов модели с шансами выявления ХОБЛ

Факторы	Unadjusted		Adjusted	
	COR; 95% ДИ	p	AOR; 95% ДИ	p
DDR, % _{м⁻¹}	1,602; 1,141–2,250	0,006	1,796; 1,064–3,031	0,028
ИК, пачка-лет	1,057; 1,027–1,088	< 0,001	1,048; 1,015–1,081	0,003
ОФВ ₁ , % от должного	0,935; 0,904–0,968	< 0,001	0,953; 0,919–0,989	0,011

DDR – десатурационно-дистанционное отношение; ОФВ₁ – объем форсированного выдоха за 1 с; ИК – индекс курения; COR, AOR – некорректированное и скорректированное отношение шансов.

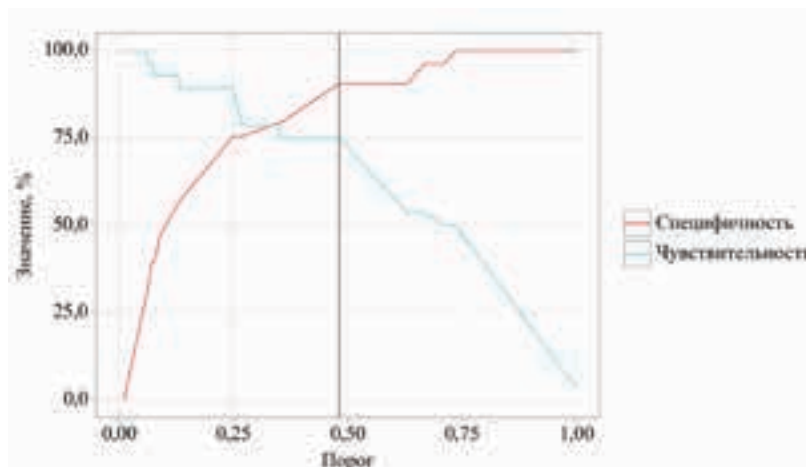

Рисунок 1. Анализ чувствительности и специфичности модели в зависимости от пороговых значений оценок вероятности сочетания БА и ХОБЛ

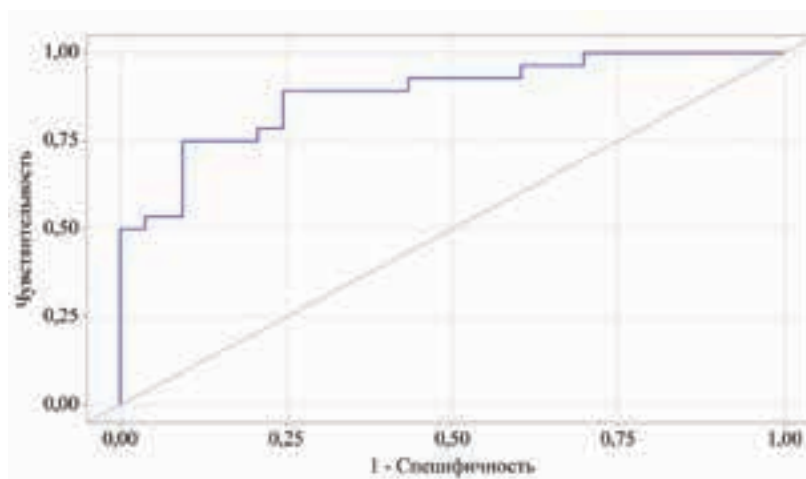

Рисунок 2. ROC-кривая, характеризующая дискриминационную способность регрессионной модели для выявления риска сочетания БА и ХОБЛ

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа основных клинико-функциональных характеристик пациентов с бронхиальной астмой в зависимости от нагрузочно-индуцированной десатурации гемоглобина по O_2 отсутствия или наличия сочетания БА и ХОБЛ

Параметры: M (SD) или Me [квартили] или n (%)	Больные БА, «недесатураторы» (группа 1), n=48	Больные БА, «десатураторы» (группа 2), n=20	БА и ХОБЛ, «десатураторы» (группа 3), n=22	p
Возраст, лет	51,50 [44,00; 57,00]	49,50 [41,75; 63,25]	58,00 [53,50; 61,00]	0,106
Полностью контролируемая БА, GINA	29 (55,8%)	4 (25,0%)	3 (16,7%)	0,009 $p_{1-3} = 0,012$
Тяжёлые обострения БА в анамнезе	15 (28,8%)	6 (37,5%)	15 (83,3%)	< 0,001 $p_{1-3} < 0,001$ $p_{2-3} = 0,012$
Тяжёлая БА	16 (30,8%)	6 (37,5%)	14 (77,8%)	0,002 $p_{1-3} = 0,002$ $p_{2-3} = 0,034$
ОФВ ₁ , % от должного	63,10 (19,58)	57,69 (19,67)	38,18 (18,17)	< 0,001 $p_{2-3} = 0,012$ $p_{1-3} < 0,001$
SpO ₂ среднее в покое, %	95,33 [94,37; 96,51]	93,99 [92,21; 95,75]	93,49 [92,62; 95,61]	0,038
SpO ₂ [95–100%] в покое, %	78,00 [21,07; 98,64]	7,11 [0,67; 97,33]	5,75 [0,00; 79,61]	0,023 $p_{1-3} = 0,027$
Дистанция (6MWT), в % от должного значения	65,73 (15,54)	76,27 (17,74)	64,02 (14,37)	0,045 $p_{2-3} = 0,045$
DDR, % m^{-1}	0,10 [0,00; 0,40]	1,00 [0,75; 2,00]	2,10 [1,30; 5,30]	< 0,001 $p_{1-2} < 0,001$ $p_{1-3} < 0,001$
O ₂ -GAP индекс, л/мин	0,00 [0,00; 0,00]	0,00 [0,00; 0,10]	0,00 [0,00; 2,05]	< 0,001 $p_{1-2} = 0,026$ $p_{1-3} < 0,001$
Прирост диспноэ (по шкале Борга) после 6MWT	2,44 (1,73)	2,19 (1,24)	3,78 (1,86)	0,008 $p_{2-3} = 0,019$ $p_{1-3} = 0,013$
Индекс курения, пачка-лет	0,00 [0,00; 13,88]	0,00 [0,00; 17,00]	29,00 [18,88; 41,25]	0,003 $p_{1-3} = 0,005$ $p_{2-3} = 0,006$
Вероятность сочетания БА и ХОБЛ согласно разработанной модели (P)	0,07 [0,05; 0,19]	0,22 [0,13; 0,34]	0,81 [0,51; 0,97]	< 0,001 $p_{1-2} = 0,032$ $p_{1-3} < 0,001$ $p_{2-3} = 0,032$

SpO₂ [95–100%], % – доля в % указанного спектра оксигенации крови по отношению ко всем значениям SpO₂, зарегистрированным во время проведения 6MWT; значения ОФВ₁ приведены в сопоставлении с должными величинами согласно рекомендациям Европейского общества угля и стали (1993).

выявленное нами ведущее значение десатурационно-дистанционного отношения в разработанной диагностической модели.

Для этого из обследованной выборки мы выделили группу больных БА без нагрузочно-индуцированной десатурации гемоглобина по кислороду во время 6MWT (группа 1), группу больных БА без сочетания с ХОБЛ, но уже с наличием нагрузочно-индуцированной десатурации гемоглобина по кислороду во время 6MWT (группа 2) и группу больных БА в сочетании с ХОБЛ с нагрузочно-индуцированной десатурацией гемоглобина по O_2 во время 6MWT (группа 3).

Результаты клинико-функционального сопоставления представлены в таблице 3.

Результаты множественных и попарных сравнений подтвердили наше предположение о том, что наиболее выраженные клинико-функциональные нарушения характерны для третьей группы пациентов (десатураторов с сочетанием БА и ХОБЛ), у которых мы выявили самую низкую частоту полного контроля БА при более тяжелом течении заболевания и более тяжелых обострениях БА, наиболее низкие уровни ОФВ₁ и SpO₂, самый высокий уровень DDR в сочетании с потребностью в дополнительном потоке O_2 , максимально выраженный прирост диспноэ во время 6MWT на фоне самого высокого уровня индекса курения.

Обсуждение

Во введении были представлены известные по данным литературы рекомендации для выявления сочетания БА и ХОБЛ: Испанского общества пульмологов и торакальных хирургов; международных экспертов GINA и GOLD (2017) и российские клинические рекомендации по хронической обструктивной болезни легких (2024) [8–10].

«Испанские» рекомендации, к сожалению, не предусматривают выявление и оценку выраженности возможной дыхательной недостаточности у обсуждаемой категории больных (например, с помощью транскутанной пульсоксиметрии), а также оценку переносимости физической нагрузки, выполнение которой может усилить выраженность гипоксемии. Кроме того, в испанском консенсусе не учтено воздействие табакокурения, которое является важнейшим экзогенным фактором, определяющим формирование ХОБЛ у больных бронхиальной астмой.

При реализации рекомендаций экспертов GINA и GOLD для выявления сочетания БА и ХОБЛ возможно двоякое толкование некоторых симптомов. Кроме того, данный способ не учитывает выраженность гипоксемии, как в покое, так и при физической нагрузке, а также продолжительность и выраженность табакокурения (например, по индексу курения), лишь декларируя данный фактор.

Российские рекомендации по диагностике сочетания БА и ХОБЛ не содержат четкие количественные критерии выраженности и продолжительности воздействия табакокурения, а также критерии наличия и/или прогрессирования гипоксемии, например, по снижению SpO_2 вследствие нагрузочно-индуцированной десатурации гемоглобина по кислороду. Кроме того, в обсуждаемых рекомендациях по выявлению ХОБЛ у больных БА не представлены количественные критерии снижения толерантности к физической нагрузке.

Реализация предлагаемого нами способа выявления пациентов с повышенным риском сочетания БА и ХОБЛ позволяет устранить указанные недостатки диагностики. В частности, в разработанной и описанной нами диагностической модели учтены выраженность гипоксемии (как в покое, так и при физической нагрузке) и степень потери физической работоспособности (по показателю DDR), интенсивность и продолжительность табакокурения (по индексу курения), а также состояние легочной вентиляции (по показателю $ОФВ_1$).

Заключение

Согласно полученным результатам, решение вопроса оценки риска сочетания БА и ХОБЛ достигается применением разработанной регрессионной модели, включающей в качестве ведущего независимого фактора, определяющего сочетание БА и ХОБЛ, десатурационно-дистанционное отношение. В связи с этим, проведение 6MWT целесообразно включить в алгоритм обследования больных БА для указанной диагностической цели.

Для оценки риска сочетания БА и ХОБЛ, кроме учета десатурационно-дистанционного отношения, интегрально отражающего нагрузочно-индуцированную десатурацию гемоглобина по кислороду и переносимость физической нагрузки, необходимо рассчитать индекс курения и провести спирометрию с определением $ОФВ_1$.

Наличие нагрузочно-индуцированной десатурации гемоглобина по кислороду у больных с сочетанием бронхиальной астмы и ХОБЛ характеризуется наиболее выраженными негативными изменениями клинико-функционального статуса пациентов.

Список литературы / References

1. Карпин В.А. Очерки теоретической медицины. Бронхообструктивный синдром: диалектика бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких. В.А. Карпин, О.И. Шувалова. Психология. Спорт. Здраво-

охранение. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. С-Петербург. 2021:14–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46201679>.

2. Карпин В.А., Шувалова О.И. Essays on Theoretical Medicine. Bronchial Obstruction Syndrome: the Dialectics of Bronchial Asthma and Chronic Obstructive Pulmonary Disease. V.A. Karpin, Psychology, Sports, Healthcare. A Collection of Selected Articles Based on the Materials of the International Scientific Conference. Saint Petersburg, 2021:14–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46201679>.
3. Трушина Е.Ю., Костина Е.М., Типикин В.А., Орлова Е.А. Современные представления о сочетании бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких. Фарматека. 2023;30(14):106–110. doi: <https://dx.doi.org/10.18565/pharmateca.2023.14.106-110>.
4. Trushina E.Y., Kostina E.M., Tipikin V.A., Orlova E.A. Modern concepts of the combination of bronchial asthma and chronic obstructive pulmonary disease. Pharmateca. 2023;30(14):106–110. <https://dx.doi.org/10.18565/pharmateca.2023.14.106-110>.
5. Postma D.S., Weiss S.T., van den Berge M, et al. Revisiting the Dutch hypothesis. The Journal of Allergy and Clinical Immunology. 2015;136(3):521–529.
6. Uchida A., Sakaue K., Inoue H. Epidemiology of asthma-chronic obstructive pulmonary disease overlap (ACO). Allergy International. 2018;67(2):165–171.
7. Выхристенко Л.П. Сочетание бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких: вопросы диагностики и терапии. Иммунопатология, аллергология, инфектология. 2023;(3):10–24.
8. Vykhrystenko L.R. Bronchial obstructive syndrome in bronchial asthma and chronic obstructive disease: from nosology to treatment. Immunopathology, allergology, infectology. 2023;(3):10–24. URL: <https://www.immunopathology.ru/ru/article.php?article=1266>.
9. Vykhrystenko L.R. Bronchial obstructive syndrome in bronchial asthma and chronic lung disease: from nosology to treatment. Immunopathology, allergology, infectology. 2023;(3):10–24. (In Russ.) URL: <https://www.immunopathology.ru/ru/article.php?article=1266>.
10. Global Strategy for Asthma Management and Prevention (2023 update). – Text: electronic. Global initiative for asthma: [website]. 2023. URL: https://ginasthma.org/wp-content/uploads/2023/07/GINA-2023-Full-report-23_07_06-WMS.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
11. Hikichi M., Hashimoto S., Gon Y. Asthma and COPD overlap pathophysiology of ACO. Allergy International. 2018;67(2):179–186.
12. Soler-Cataluna J.J., Cosío B., Izquierdo J.L. et al. Consensus document on the overlap phenotype COPD-asthma in COPD. Archivos de Bronconeumología. 2012; 48(9): 331–337.
13. Diagnosis and initial treatment of Asthma, COPD and asthma – COPD overlap: A joint project of GINA and GOLD (updated April 2017). GINA Science Committee. – Text: electronic. Global initiative for asthma: [website]. 2017. URL: <https://ginasthma.org/wp-content/uploads/2019/11/GINA-GOLD-2017-overlap-pocket-guide-wms-2017-ACO.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).
14. Клинические рекомендации по хронической обструктивной болезни легких Министерства Здравоохранения Российской Федерации. Российское респираторное общество. 2024 г. Текст: электронный. URL: <https://spulmo.ru/upload/KR-HOBL.pdf>.
15. Clinical guidelines for chronic obstructive pulmonary disease by the Ministry of Health of the Russian Federation. Russian Respiratory Society. 2024 Format: electronic. URL: <https://spulmo.ru/upload/KR-HOBL.pdf>.
16. Holland A.E., Spruit M.A., Troosters T. et al. An official European Respiratory Society/American Thoracic Society technical standard: field walking tests in chronic respiratory disease. European Respiratory Journal. 2014 Dec;44(6):1428-46. doi: 10.1183/09031936.00150314.
17. Клинические рекомендации Министерства Здравоохранения Российской Федерации. Бронхиальная астма. 2024 г. Текст: электронный. URL: https://raaci.ru/education/clinic_recommendations/1065.html.
18. Clinical guidelines by the Ministry of Health of the Russian Federation. Bronchial asthma. 2024. Format: electronic. URL: https://raaci.ru/education/clinic_recommendations/1065.html.
19. Гноевых В.В., Шорохова Ю.А., Смирнова А.Ю., Чернова Н.Г. Устранение диагностической неточности двухволновой пульсоксиметрии в оценке оксигенации крови у курильщиков. Медицинский алфавит. 2022;(9):46-49. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2022-9-46-49>.
20. Gnoevykh V.V., Shorokhova Yu.A., Smirnova A.Yu., Chernova N.G. Elimination of diagnostic inaccuracy of two-wave pulse oximetry in assessment of blood oxygenation in smokers. Medical alphabet. 2022;(9):46-49. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2022-9-46-49>.
21. Ora J., Calzetta L., Pezzuto G. et al. A 6MWT index to predict O2 flow correcting exercise induced SpO2 desaturation in ILD. Respiratory Medicine. 2013 Dec;107(12):2014-21. doi: 10.1016/j.rmed.2013.10.002.

Статья поступила / Received 03.10.2026
Получена после рецензирования / Revised 10.03.2026
Принята в печать / Accepted 10.03.2026

Информация об авторах

Смирнова Анна Юрьевна – к.м.н., доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней
E-mail: arximede4@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8175-5867>
Гноевых Валерий Викторович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой пропедевтики внутренних болезней
E-mail: valvik@inbox.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8009-0557>
Чернова Надежда Георгиевна – старший преподаватель кафедры пропедевтики внутренних болезней
E-mail: chernovanadezhda@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1781-6968>
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск, Россия

Контактная информация:

Гноевых Валерий Викторович. E-mail: valvik@inbox.ru

Author information

Smirnova Anna Yuryevna – PhD in medicine, Associate Professor of the Propaedeutics of Internal Diseases Department
E-mail: arximede4@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8175-5867>
Gnoevykh Valery Viktorovich – MD, Professor, Head of the Propaedeutics of Internal Diseases Department
E-mail: valvik@inbox.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8009-0557>
Chernova Nadezhda Georgievna – Senior Lecturer at the Propaedeutics of Internal Diseases Department
E-mail: chernovanadezhda@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1781-6968>
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Contact information

Gnoevykh Valery Viktorovich. E-mail: valvik@inbox.ru

Для цитирования: Смирнова А.Ю., Гноевых В.В., Чернова Н.Г. Моделирование для выявления пациентов с риском сочетания бронхиальной астмы и хронической обструктивной болезни легких. Медицинский алфавит. 2026;(6):33–38. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2026-6-33-38>

For citation: Smirnova A.Yu., Gnoevykh V.V., Chernova N.G. Modeling to identify patients with risk of bronchial asthma and chronic obstructive pulmonary disease overlap. Medical alphabet. 2026;(6):33–38. <https://doi.org/10.33667/2078-5631-2026-6-33-38>

